

УДК 343.914

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.343-351

МАРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА МИНСТЕР,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права,

Новосибирский юридический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского государственного университета,

г. Новосибирск, Российская Федерация,

e-mail: mminster1@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЛИЦ ЖЕНСКОГО ПОЛА

Для цитирования

Минстер, М. В. Некоторые условия, способствующие совершению рецидива преступлений лиц женского пола / М. В. Минстер // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 343–351. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.343-351.

Аннотация. В статье рассматривается ряд условий, способствующих рецидиву преступлений. Анализ норм международных документов (Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными, Международный пакт о гражданских и политических правах; Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы), а также отечественного законодательства показал, что комплекс мер исправительного воздействия в период отбывания наказания – важная составляющая социальной реабилитации осужденных, результатом которой является законопослушная и самостоятельная жизнь после освобождения.

На основании проведенного исследования практики подготовки женщин к освобождению из исправительных учреждений, а также субкультуры женщин, осужденных к лишению свободы, анализа статистических данных можно сделать вывод о том, что наибольшее негативное воздействие на совершение рецидива преступлений оказывают неэффективность процесса ресоциализации женщин и отрицательное влияние на них асоциальной субкультуры. Асоциальная субкультура определяет их линию поведения, происходящие в исправительных колониях криминогенные и криминальные процессы, отрицательно влияет на нравственную деформацию личности, усиливает сферу криминогенности и представляет собой концентрированное отрицательное явление, воздействующее на результаты ресоциализации. Кроме того, криминогенность семьи и близкого окружения, негативное отношение общества к женщинам, отбывшим наказание в виде лишения свободы, представляют собой дополнительную проблему адаптации на свободе.

© Минстер М. В., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В целях снижения рецидива преступлений необходимо совершенствовать программы подготовки осужденных женщин к освобождению, оказания действенной помощи в решении их постпенитенциарных проблем, а также создавать условия для восстановления социальных полезных связей.

Ключевые слова: рецидив преступлений, осужденные женщины, лишение свободы, ресоциализация, криминальная субкультура.

Современная уголовная политика в значительной мере направлена на гуманизацию всей уголовной юстиции и дифференциацию мер уголовной ответственности и наказания. Целью государственной уголовной политики является сокращение преступности до минимально возможного уровня и обеспечение надежной безопасности граждан, общества и государства от криминальных угроз [1, с. 30]. Состояние рецидивной преступности свидетельствует об эффективности государства в сфере борьбы с преступностью. Мерам противодействия данного вида преступности уделяется большое внимание исследователями в области уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии. Главная детерминанта рецидивной преступности женщин заключается в преобладании в сознании и поведении женщины глубокой антиобщественной установки, которая является следствием совокупности экономических, социальных, психологических и нравственных причин и условий, объективно существующих в обществе.

В настоящее время состояние женской преступности определяется изменением ее качественных характеристик, увеличением доли тяжких и особо тяжких преступлений, насильственным характером преступного поведения, организованностью и профессионализмом совершения преступлений, повторностью и омоложением преступности. Так, о криминализации несовершеннолетних лиц женского пола свидетельствует их преступное поведение, характеризующееся агрессивностью, дерзостью, цинизмом, что проявляется в повышении интенсивности и многоэпизодности их преступной деятельности.

В большей степени у теоретиков и практических работников вызывает озабоченность рост рецидивной преступности лиц женского пола, поскольку совершение преступлений во второй и более раз свидетельствует о стойкости антиобщественной ориентации личности, ее открытом противопоставлении правопорядку, общественной нравственности и стремлении обогащения преступным путем, несмотря на принятые в отношении ее меры уголовно-правового и уголовно-исполнительного характера [2, с. 3].

Анализ международных стандартов показывает, что проблема защиты общества от преступлений может быть решена только в том случае, если изоляция используется для обеспечения реинтеграции осужденных в общество после освобождения с тем, чтобы они могли вести законопослушную и самостоятельную жизнь. Осужденные являются частью общества – подавляющее большинство после освобождения может принести пользу и выполнять положительную роль в обществе. Адаптация в обществе без получения образования, профессии, знаний, чтобы справиться на свободе, неизбежно приведет к негативным последствиям для них, их семей и близкого окружения.

Изучение мировой практики показывает, что существует множество причин, по которым места лишения свободы не могут обеспечить надлежащие реабилитационные программы для всех осужденных, так как не имеют ресурсов для осуществления соответствующих мероприятий. В других случаях существующие схемы достаточно плохо приспособлены к индивидуальным потребностям или доступны только незначительному числу осужденных.

Женщины по-прежнему составляют меньшинство в пенитенциарных учреждениях, около 7 % мирового тюремного населения. По последним данным, в настоящее время более 714 000 женщин отбывают наказание в виде лишения свободы [3, с. 16]. Несмотря на сравнительно небольшую часть данной категории лиц от общего числа осужденных, вопросы адаптации в период отбывания наказания в виде лишения свободы, состояния психического здоровья, эффективности исправительного воздействия и ресоциализации вызывают интерес у многих зарубежных и отечественных исследователей в области уголовно-исполнительного права, юридической и пенитенциарной психологии.

Согласно международным стандартам тюремные системы должны быть реабилитационными и учитывать гендерную специфику потребности женщин в социальной реинтеграции. Так, в Международном пакте о гражданских и политических правах, основной целью обращения с заключенными указывается их исправление и социальная реабилитация.

В соответствии с Минимальными стандартными правилами в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) целями вынесения приговора о лишении свободы являются защита общества от преступников и сокращение случаев рецидива. Эти цели могут быть достигнуты только в том случае, если время заключения используется для обеспечения реинтеграции лиц в общество после их освобождения, чтобы они могли вести законопослушный и самостоятельный образ жизни [пр. 4 (1)].

Правила, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), рекомендуют сокращение применения лишения свободы в отношении женщин и удовлетворение их конкретных потребностей при нахождении в заключении в целях успешной реабилитации. В пр. 29 документа указывается, что персонал должен быть надлежаще обучен для решения проблемы специальной социальной реинтеграции женщин-заключенных и управления безопасными и реабилитационными учреждениями. Согласно пр. 40 Бангкокских правил классификация осужденных должна осуществляться с учетом гендерной специфики, чтобы обеспечить соответствующее индивидуальное планирование и осуществление в отношении их ранней реабилитации и реинтеграции в общество.

Безусловно, отбывание наказания в виде лишения свободы связано с рядом отрицательных факторов, которые затрудняют социальную адаптацию лиц, освобожденных из исправительных учреждений. Усвоение элементов криминальной субкультуры, ослабление семейных и родственных связей, неумение принимать позитивные решения в различных жизненных ситуациях, настороженное отношение со стороны окружающих создают освобожденным женщинам значительные трудности. Они сложнее включаются в процесс ресоциализации, так как медленнее преодолевают инерцию преступной деятельности.

Исследования ученых, посвященные проблемам ресоциализации и подготовки осужденных к освобождению, на протяжении длительного времени остаются дискуссионными и актуальными. Большинство исследователей отмечают, что ресоциализация проходит в два этапа: пенитенциарный – подготовка осужденного к освобождению (задача этого этапа – снять или свести к минимуму негативные моменты, вызванные изоляцией человека от общества, и подготовить его к правопослушной жизни на свободе) и постпенитенциарный (социальная адаптация и оказание помощи освобожденному) [4, с. 159; 5, с. 15].

Рассмотрим пенитенциарный этап ресоциализации женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и реализацию мер по подготовке к их освобождению. Об-

разовательный уровень является существенной характеристикой личности человека вообще и осужденного в особенности. Статья 43 Конституции Российской Федерации устанавливает право каждого на получение дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Принципиальное значение имеет также конституционное положение об обязательности основного общего образования.

В соответствии со ст. 112 УИК РФ в исправительных колониях общего режима значительная часть осужденных обязана получать основное общее образование. Эта обязанность тесно связана с воспитательным воздействием на осужденных, и учеба в школе рассматривается как важный показатель положительной направленности личности, который учитывается при применении мер поощрения, переводе на облегченные условия отбывания наказания, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания либо о замене неотбытой части срока более мягким видом наказания.

Проводимые исследования показали, что между уровнем образования и криминальной обстановкой в обществе существует тесная взаимосвязь. Получение основного общего образования осужденными в учреждении, исполняющем наказание в виде лишения свободы, является основой процесса ресоциализации и адаптации к жизни в гражданском обществе после освобождения.

Кроме получения основного общего и профессионального образования, в жизни женщины, осужденной к лишению свободы, большое значение имеет возможность трудиться. Женские исправительные учреждения, как правило, ориентированы на швейное производство и выполняют заказы по пошиву форменной и специальной одежды. Объем таких заказов в целом сокращается, в связи с чем труд женщин оказывается невостребованным, а в материальном плане – нерезультативным. Выплаты за питание, одежду, коммунальные услуги, платежи по исполнительному листу приводят к тому, что на момент освобождения реальных средств на счетах осужденных женщин не остается. Возникает парадоксальная ситуация: наиболее ответственные, дисциплинированные, добросовестно работающие женщины покидают колонию без долгов, но и без денег; другие женщины, регулярно уклоняющиеся от труда, оказываются примерно в таком же положении.

Несмотря на сложности экономического характера, стоящие перед исправительными учреждениями, повышение уровня заработной платы для стимулирования труда осужденных остается одной из основных задач организации производства в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Заработная плата осужденных выступает основой их материальной заинтересованности в труде и его результатах. Однако заработок осужденных женщин, обеспеченных работой, в настоящее время остается стабильно низким. Установленный законом механизм гарантированного минимума в таких условиях не удовлетворяет даже минимальные бытовые потребности осужденных [6, с. 3].

В силу сложившихся в исправительных учреждениях производственных возможностей специальности и навыки, которыми владеют осужденные, не могут быть применены на практике. По тем же основаниям представляется неприемлемым предложение некоторых авторов о том, что «осужденному нужно дать право, чтобы он занимался тем трудом, каким захочет». Этот принцип не всегда могут реализовать и свободные граждане, а в рассматриваемых нами условиях его выполнение становится особенно проблематичным [7, с. 28].

Таким образом, трудовая занятость осужденных является одной из основных проблем, которые необходимо решить при их подготовке к освобождению. От того, как труд организован, как вознаграждается, какое приносит удовлетворение, как осознается об-

щественное значение труда самими осужденными, зависит успешная ресоциализация после освобождения из мест лишения свободы.

Особого внимания заслуживает вопрос оказания психологической помощи женщинам, осужденным к лишению свободы, в процессе подготовки к освобождению. Так, Правила Нельсона Манделы регламентируют, что физическому и психическому здоровью заключенных необходимо уделять повышенное внимание (пр. 25). В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года рекомендуется повышение требований к научному и методическому уровню психодиагностической и психокоррекционной работы, а также разработке и развитию психотерапевтического направления работы психолога. В соответствии с ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ осужденные имеют право на психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы уголовно-исполнительной системы.

Результаты проведенного исследования показали, что пенитенциарный стресс наиболее часто проявляется на стадии адаптации к порядку и условиям отбывания наказания и характеризуется проявлением социальной депривации и неудовлетворенностью потребностей. Так, на стадии перед освобождением осужденная испытывает тревогу в связи с подготовкой к освобождению, будущей жизнью на свободе. Наиболее часто осужденные женщины отмечают, что в период изоляции они эмоционально и физически истощены, раздражены, агрессивны, подавлены и равнодушны ко всему происходящему в отряде и внутри исправительного учреждения. Некоторые из перечисленных состояний сопровождают женщину на протяжении всего срока изоляции [8, с. 435].

Безусловно, стабильное адекватное психическое состояние осужденной повышает эффективность исправительного процесса и имеет значение для формирования позитивных эмоциональных состояний, которые могут помочь разрешить проблемы после отбытия срока наказания: получение образования, трудоустройство, восстановление социальных связей и др. В силу этого в практике реализации средств исправления в исправительных колониях применяется комплекс психолого-педагогических мер, различные методы психокоррекции и самоизменения личности [9, с. 55].

Положительные результаты ресоциализации внутри исправительного учреждения и после освобождения зависят от выбора стратегии исправления, так как именно адаптация как процесс преодоления стрессовых состояний на основе внутренней трансформации личности увеличивает эффективность. Длительно протекающий пенитенциарный стресс при недостаточности резервных возможностей осужденных сопровождается истощением глубинных адаптационных ресурсов и, как следствие, нарушением механизмов и процессов психической адаптации на психическом и соматическом уровнях [10, с. 45].

Исследования в гендерном аспекте в России и за рубежом показали, что осужденные мужчины более устойчивы к стрессорным воздействиям при высоком уровне стресса в отличие от женщин, а частота депрессивных состояний среди женщин в несколько раз больше, чем среди мужчин. Кроме того, после стрессорного воздействия женщинам требуется значительно больше времени для восстановления, чем мужчинам. Пенитенциарный стресс у женщин является более контрастным, чем у мужчин, так как уровень эмоциональных переживаний выше.

Так, признаки стресса обнаружены у 65 % осужденных и наиболее часто проявляются на начальном этапе отбывания наказания и перед освобождением. Если не контролировать душевное состояние осужденных, то впоследствии может возникнуть вероятность инцидентов, наносящих ущерб благополучию самих осужденных,

персонала учреждения, а также порядку и безопасности в нем. Меры, позволяющие значительно укрепить психическое здоровье, которые могут быть предложены осужденным женщинам, сводятся к следующему. Это возможность получить образование, квалификацию, профессиональную подготовку, медицинское обслуживание, занятия спортом, художественным творчеством, помощь в преодолении сильных или деструктивных эмоций, консультации и просвещение в области человеческих взаимоотношений, в том числе в сфере воспитания детей, возможность разобраться в собственных правонарушениях, проанализировать свою жизнь, заниматься социально полезной деятельностью, например, помогая своим товарищам или участвуя в жизни отряда осужденных [11, с. 6–9].

Необратимые либо трудноустраняемые негативные изменения психоэмоционального состояния женщины, полученные в условиях изоляции, лишают ее возможности вернуться в общество полноценным членом, ибо в результате оказываются полностью искаженными представления о государстве, обществе, социальном окружении. Положение освободившихся из мест лишения свободы уменьшает шансы на адаптацию в обществе в большей степени в связи с отсутствием центров ресоциализации (за исключением нескольких субъектов РФ). Общеизвестно, что создание таких центров в каждом субъекте позволит решить многие постпенитенциарные проблемы.

Вопрос принятия закона о социальной адаптации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, последнее десятилетие остается актуальным. Основным содержанием закона должно стать не только установление строгого контроля за поведением этих лиц, но и предоставление гарантии государственной помощи им в процессе возвращения к нормальной жизни в обществе: в поисках работы, в случае необходимости в переквалификации, в найме социального жилья и в решении других бытовых проблем, то есть этот закон должен быть наполнен профилактическим содержанием [12, с. 5].

В последние годы тюремные системы некоторых стран изучают подходы, которые могут использоваться для реабилитации и реинтеграции заключенных, но в основном они направлены на преодоление безработицы, что является ключевым препятствием для реинтеграции женщин при выходе из пенитенциарного учреждения [13, с. 29].

Таким образом, успешная реализация мер по подготовке к освобождению женщин, осужденных к лишению свободы, для возврата к нормальной законопослушной жизни в обществе и оказания им содействия зависит не только от норм уголовно-исполнительного законодательства, но и от предпринимаемых администрацией исполнительных учреждений усилий.

Одной из важных причин, порождающих повторную преступность лиц женского пола, является криминогенность семьи и ближайшего окружения, в которых насилие, конфликты, судимость родственников, употребление алкоголя и наркотиков считается нормой жизни. Сочетание негативной ориентации с качествами личности, досугом, заполняемым алкоголизмом, могут привести женщину после освобождения к последующему рецидиву преступлений.

Анализ выявленных особенностей распространения криминальной субкультуры среди женщин показывает, что на большинство из них отрицательное воздействие было оказано еще на свободе (во время учебы в школе, колледже, общения с родственниками), в исправительную колонию они поступили уже достаточно криминализованные, проявляющие интерес к «уголовной романтике», а иногда имеющие сформированный устойчивый криминальный замысел.

Проведенные исследования в женских исправительных колониях общего режима с 2008 по 2018 год имели целью выявить специфические особенности субкультуры жен-

щин, ее отрицательное влияние на процесс исправления, а также причины негативного отношения к условиям изоляции. Изучение и анализ особенностей субкультуры осужденных женщин показал, что это явление не способствует совершенствованию процесса исправительного воздействия, адаптации в условиях изоляции, а также ресоциализации женщин после освобождения. Так, взаимосвязи женщин в пенитенциарном учреждении имеют, как правило, асоциальную субкультуру с определенным комплексом ориентаций, установок и являются одним из препятствий, стоящих на пути исправления данной категории осужденных. В период отбывания наказания часть осужденных демонстрируют нормы поведения отрицательной направленности, которые не только существенно влияют на процесс исправления, но и ограничивают возможности сотрудничества в развитии открытых конструктивных отношений между осужденными и сотрудниками учреждения [14, с. 393].

Результаты исследования субкультуры женщин, осужденных к лишению свободы, позволяют сделать вывод о том, что нормы и ценности их субкультуры влияют на индивидуальное поведение, обладают зависимостью в силу действия механизмов психического влияния, возможно, подражания или давления со стороны окружения. Можно утверждать, что субкультура навязывает осужденным женщинам определенный нормопорядок, который разделяется частью осужденных, детерминирует их активность, определяет степень влияния и положение в субкультуре. Подробный анализ специфики и тенденций развития субкультуры позволяет достаточно точно определить статус женщины в пенитенциарном учреждении, предвидеть ее поведение, разработать дифференцированные и индивидуальные программы социального, психологического сопровождения, а также ресоциализации.

Характеризуя механизм воздействия на осужденного среды его нахождения, Н. Г. Шурухов подчеркивает, что в процессе взаимообщения происходит обмен личностными свойствами, усвоение неофициальных норм поведения, традиций, в результате чего осужденный теряет своеобразие и становится подобен большинству, пребывающему там значительный промежуток времени. Как отмечает известный немецкий ученый Г. Й. Шнайдер, при исполнении наказания, связанного с лишением свободы, наблюдается деградация личности, стигматизация преступника, что сильно ослабляет чувство собственного достоинства заключенного и затягивает его еще глубже в преступную карьеру [15, с. 421].

В социуме именно к женщинам долгое время сохраняется недоверие, а повышенные требования, предъявляемые к ней со стороны социального окружения, обуславливают ее резкое отторжение от привычной среды, что делает особенно затруднительным возвращение в общество тех, кто преступил закон. Подобное отношение людей к человеку, совершившему преступление, вполне естественно до того времени, пока он не докажет, что исправился.

После отбытого срока наказания проблемы адаптации решаются освобожденными по-разному, исходя из сложившихся условий и личных возможностей, которые в определенной мере зависят от возраста, пола, образования, профессии и др. Рецидив преступлений спустя непродолжительное время после освобождения в большинстве случаев означает неудачу социальной адаптации. Так, достаточно часто работодатели не имеют желания принимать на работу женщин, освободившихся из мест лишения свободы, в то время как наличие у нее постоянной работы, наряду с поддержкой семьи, является одним из важнейших условий, которые могут предотвратить рецидив преступлений.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Главная детерминанта рецидивной преступности женщин заключается в преобладании анти-

общественной установки, открытом противопоставлении правопорядку, общественной нравственности и стремлении обогащения преступным путем. Рецидив преступлений женщин стимулируют: неэффективность процесса постпенитенциарной ресоциализации женщин и негативное влияние субкультуры женщин, содержащихся в исправительных учреждениях. Эффективность исправительного воздействия в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы может быть достигнута при условии активного включения осужденных женщин в медико-профилактические, воспитательно-ресоциализационные и социально-реабилитационные программы [16, с. 46] с учетом особенностей личности и психодинамики их активности на разных этапах отбывания наказания. Результаты исправительного воздействия в отношении осужденных женщин зависят не только от усилий сотрудников исправительной колонии, но и от привлечения институтов гражданского общества и использования системы общественных воздействий.

Сокращение женского рецидива имеет огромное значение в современных социально-экономических условиях. Весьма актуальными являются вопросы подготовки осужденных женщин к освобождению, оказания помощи в решении постпенитенциарных проблем (трудовое и бытовое устройство, восстановление социальных связей и др.), а также создания центров социальной адаптации, организация которых в каждом субъекте РФ позволит решить многие постпенитенциарные проблемы, в том числе снизить уровень рецидивной преступности женщин.

Библиографический список

1. Бабаев М. М. Уголовная политика и преступность как взаимодействие // Современные проблемы уголовной политики : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Краснодар, 2015. Т. 1. С. 29–38.
2. Телегина Е. Г. Проблемы предупреждения повторных преступлений, совершенных лицами женского пола : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 26 с.
3. Walmsley, R. 2017, *World Female Imprisonment List*, 4th edn, Institute for Criminal Policy Research, London.
4. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права : в 2 т. М., 1984. Т. 1. Проблемы Общей части. 240 с.
5. Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. Проблема социальной адаптации. М., 1974. 136 с.
6. Оспанова Ж. Б. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в современных условиях (по материалам Республики Казахстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. 27 с.
7. Лукьянова Е. Реализация принципа равенства осужденных перед законом в сфере труда // Преступление и наказание. 2005. № 3. С. 26–28.
8. Минстер М. В. Субкультура женщин, осужденных к лишению свободы, и ее влияние на исправительное воздействие // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12(1–4), № 4. С. 433–442.
9. Зауторова Э. В. Приобщение к искусству как средство педагогической коррекции ценностных ориентаций молодых осужденных : монография. Вологда, 2010. 351 с.
10. Бабурин С. В., Чирков А. М. Системогенез стрессовой адаптации осужденных // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1(72). С. 40–46.
11. *Mental Health Promotion in Prisons: Report on a WHO meeting 18–21 November 1998*, Hague, Netherlands 1999, World Health Organization Regional Office for Europe, Penal Reform International, Copenhagen.

12. Наумов А. В. Уголовная политика в области назначения и исполнения наказания: противоречие между законодательным идеалом и практикой // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 5. С. 3–9.

13. *Global Prison Trends 2018*, Penal Reform International, Thailand Institute of Justice, London, Bangkok.

14. Павлова К. М. Социально-педагогическое сопровождение и субкультура несовершеннолетних воспитанников пенитенциарного учреждения // Социальная политика и социология. 2009. № 10. С. 393–404.

15. Шнайдер Г. Й. Криминология : пер. с нем. М., 1994. 502 с.

16. Чернышкова М. П., Дебольский М. Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика ее распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 41–47.